

Марчевский Ан.

26/XI 87

«Сердце без грима»

Теперь можно сказать определенно, что свердловским любителям циркового искусства по-настоящему повезло. В течение месяца они видели заслуженного артиста РСФСР Анатолия Марчевского в трех «лицах». Два из них уже хорошо знакомы советским и зарубежным зрителям по спектаклю «Здравствуй, клоун», которым открылся в Свердловском цирке новый сезон. Веселый, немного бесшабашный наш современник в желтой футболке и брюках с бахромой и традиционный клоун-буфф по кличке Рыжий — таким появляется Анатолий на манеже.

Клоун-поэт, клоун-лирик... Эти эпитеты из зарубежной прессы довольно точно определяют творческий почерк артиста. Но вот я пишу «клоун-публицист» и чувствую, как найденное определение выделяется из прежнего ряда, тем более на фоне такого неотъемлемого от профессии коверного понятия, как «комизм». И все же рискну настаивать: третье «лицо» Марчевского — это лицо истинного публициста в искусстве, одухотворенное гражданским пафосом, озаренное любовью ко всему живому на земле: от отдельного цветка до человечества в целом. Не это ли качество имела в виду одна из газет в Буэнос-Айресе, поместив рецензию на недавние гастроли советского артиста под заголовком «Сердце без грима»?

Особенно ярко публицистические черты коверного обозначились в новом по сути спектакле, поставленном А. Марчевским в соавторстве со студентом-заочником ГИТИСа гим-

настом В. Бураковым и балетмейстером В. Бредневым к 70-летию Великого Октября. Нередко попытки «привязаться» к той или иной дате заканчиваются тем, что в цирковую программу вносятся скороговорка и стилизованная разная. В данном случае этого не происходит. Более того, пантомимический парад-пролог «Революции красное знамя» задает своеобразный тон спектаклю.

Четверть часа исполняется на арене пантомима, где занят весь коллектив. Зритель слышит и тяжелый кандалный звон каторжан, и попирающее человеческое достоинство щелканье бичей надсмотрщиков, и выстрелы, уносящие жизни многочисленных жертв. Но сильнее черных сил порыв угнетенных к свободе. И вот уже неудержимо устремляется под купол ее символ — красное знамя...

Многословие в цирке идет от беспомощности, от неумения найти в собственном арсенале соответствующие средства для выражения мысли. Но когда мы говорим, что язык цирка понятен без переводчика в любой стране, то это означает, что такие средства артистом найдены с предельной точностью. Это и хочется подчеркнуть как удачу в новой программе, исполняемой коллективом под руководством лауреата премии Ленинского комсомола и обладателя международного приза «Оскар» А. Марчевского.

В. ФОМИН.

(Наш соб. корр.).

СВЕРДЛОВСК.

● Фрагмент из пантомимы.
Фото Е. Челапко.

12 6 НОЯ 1987

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва